

День, пока, был безукариженным, таким, каким он может быть прежде семи часов утра. Слегка облачный небосвод, примерно безветренно и около восемнадцати градусов тепла. Безусловно комфортная погода для утренней поездки на велосипеде по холмам к побережью, Дабы потом возвратиться до девяти утра назад и приступить к делам, обыкновенным для конца недели. Это было примерно всё, о чём думала Мишель, пока неожиданно не ощутила судорогу в животе.

"Чёрт подери!" – ругнула она себя.

"Я не делала это теснее два дня. Я чай знала, что нужно было попытаться сходить в туалет до поездки, и теперь, ТЕПЕРЬ, как раз на середине дороги, моё тело сказала давай. "

Она стремительно припомнила события последних 2-х дней: вечеринка с друзьями, восхитительная еда и выпивка. Исключительно выпивка. Необычно, прежде её желудок не доставлял ей никаких задач с питанием. Должно быть, аппетитная и недиетическая еда, в которой Мишель себе не отказывала в течении 2-х дней, послужила поводом этой задачи. И вот теперь она была одна и в нескольких милях от населённых мест. На ходу она подумала, что сумеет передохнуть на вершине холма и, допустимо сумеет возвратиться домой без происшествия. Следственно она продолжала энергично вертеть педали.

Мишель теснее давным-давно была любительницей утренних прогулок на велосипеде. Реально, с тех пор как она поселилась побережье в n-надцать лет, то есть около десяти лет назад, она осознала, что не хочет жить в каком – либо другом месте, там, где невозможно наслаждаться покоем и тишиной, проводя воскресное утро в холмах и, отслеживая с высоты, берег океана. Немногие из её друзей присоединялись к ней, даже физически прочные парни. В лучшем случае, они присоединялись к ней на полпути и потом возвращались домой на машине. Но, Почаще каждого, как и сегодня, Мишель была всецело одна: нет ни чудачков, ни путешественников, ни водителей, и она одна наслаждалась своим одиночеством. Впрочем сегодня эту идиллию нарушили, недвусмысленные позывы.

Мишель была опытным велосипедистом, следственно никогда не носила шлема, крепко поражая и пугая этим мене опытных знакомых, изредкапримыкающих к ней. Пряди её длинных белых волос прогрессировали позади, так как она набирала скорость для штурма высоты. Она ехала на горном велосипеде, ожидая чумазую дорогу на иной стороне холма, и Ощущала, что отличное, чем традиционно, проходит подъёмы. Как и неизменно, на ней были короткие велосипедные шорты, сегодня ясно пурпурные и серые, Отчасти для удобства и настроения, Отчасти потому что она немножко возбуждалась, показывая своё дюже спортивное тело иным, правда она никогда не хвасталась этим, Дабы не сердить своих подруг. Сегодня, из – за тихой погоды, Мишель не стала надевать блузку, а ограничилась только серой рубашкой, обрезанной по грудной клетке, и даже закатала рукава.

Проехав ещё 50 ярдов вверх по дороге, Мишель вновь ощутила судорогу внутри.

"Чёрт" – сказала она вслух, и удвоила усилия, Дабы стремительней добиться туристической базы на вершине холма. До этого, она никогда не какала на прогулках. Но если Мишель что – либо начинала, то традиционно доводила это до конца. Помимо того, иного выбора у нее и не было, так как до дома оставалось еще около десяти миль пути, и наша героиня понимала, что она сумеет добраться туда своевременно. Она ЗНАЛА – она сделает это на турбазе.

Ещё 75 ярдов вверх, Мишель подметила, что тесная резинка ее шорт давит её живот в самом неподходящем месте, и допустимо является поводомсудорог. Одной рукой стремительно, но осмотрительно, она закатала верх шорт на один дюйм вниз, предполагая, что это изменит место давления и смягчит задачу. Сделав это, Мишель поехала дальше, но дюже скоро нашла, что позже смены точки давления, его сила удвоилась из – за толщины закатанной ткани. Начав немножко задыхаться, Мишель снова схватила шорты рукой и рванула их наверх. Она подняла их выше пупка, веря, что это может быть поможет. Секунду через, ей стало ясно, что этим она сделала только дрянней, так как теперь давление ткани давит сверху вниз на верхнюю часть её кишечника, форсируя её тело к развязке. Лишившись выбора, она ругнулась дрянными словами, и вернула шорты на бывшееместо, и не стала думать о переносном туалете наверно расположенном на туристической базе.

Продолжая стремительно ехать, Мишель пыталась сосредоточить внимание только на езде, отличной погоде, очаровательных видах с холма (она видела их миллион раз, но неизменно поражалась их красоте), и когда это не помогло, она попыталась думать о сексе.

"Это отличный метод, которым дозволено неизменно принудить себя не маяться. " – мигом припомнила она совет подруги.

"Если ты засыпаешь за рулём либо терпишь навязчивое волнение от зубной боли – думай о сексе". Она твердо решила, что ей необходимопопытаться думать о сексе. И такие мысли, если они, безусловно, сумеют ей подмогнуть, теснее были дюже необходимы, так как интенсивность позывов постоянно возрастала. Мишель стала думать обо всём сексуальном, что было в жизни, и даже о том, что могло бы быть, и продолжала при этом бодро вертеть педали.

Наконец, проехав еще пол мили, она увидела впереди базу. Это отрезок пути занял не больше пяти минут, но они показались нашей героине часами. Теперь бедная девица испытывала немалую боль (не содействующую езде на велосипеде, не говоря теснее о тугих шортах) и, помимокаждого прочего, была дюже возбуждена.

"Каждый данный секс я бужу хотеть всегда" – сказала она себе, и содрогнулась, нарушив тишину. Всё – таки на прогулках Мишель неизменновстречала кого – нибудь на тропах, но в это утро она была одна всё время. Наступила новая судорога. Она вытеснила эти мысли и всецелосконцентрировалась на дороге.

Продолжая размышления о сексе, и она настойчиво приближалась к лагерю. Теснее была видна и прямоугольная кабина, которую нес чем не спутаешь. Увидев цель путешествия, наша героиня увеличила скорость и, через несколько секунд, соскочила с велосипеда, и, примерно не глядя под ноги, побежала вниз по чумазой дороге.

Но, достигнув цели своего "двоеборья", Мишель испустила громкий и плачевный стон. Ну безусловно, ей нужно было учесть санитарную службу. Эти ребята неизменно могли спрятать так необходимый ей теперь предмет в сейф на ночь, Дабы шайки подростков не украли его ночью. Позжевзрыва разочарования, Мишель представила себе комичную картину: грабитель в маске бежит вниз по склону холма с переносным туалетом подмышкой. Она засмеялась и незамедлительно скрестила свои загорелые и стройные ноги и наклонилась, Дабы спасти кое – какие ворота от произвольного открывания.

После нескольких секунд напряженного сосредоточения, Мишель развязала завязку шорт, позже чего ощутила себя гораздо лучше. Но скоро позывы дали о себе знать. Неожиданно ее посетила новая идея:

"Я нахожусь тут в полном одиночестве. До вершины соседнего холма, где теснее начинаются населенные места, ещё одна миля. Если я сниму шорты и ослаблю этим давление на живот, то это может подмогнуть добраться мне до дома и решить задачу прилично". От этой грубой мысли она приметно разгорячилась, получая одно необычное чувство от неприятного давления в нижней части тела. Впрочем, без шорт, ничто не будет отделять её обнажённую попку от сторонних. Разве только тонкая хлопковая ткань её белых трусиков. И, не исключено, что кто -нибудь сумеет увидеть её в таком виде. Впрочем Мишель решила не думать об этом конфузе, помимо того, если позывы пройдут, то она наденет шорты на вершине холма, и спокойно вернётся домой. Необычно, но, идея поездки только в короткой рубашке и трусиках увлажнила её мощнее, чем мысли о сексе. Это, возможно, и была основная повод её окончательной смелости.

Без последующего колебания, она стянула с себя шорты (и ощутила большое упрощение), позже чего спрятала их в сумку под сидением. После этого, позже некоторой концентрации (в течении которой она Ощущала себя полной идиоткой), подобрала велосипед, осмотрительно села и продолжила путь.

Никогда не катаясь до этого голой либо примерно голой, Мишель ощутила большое возбуждение от ощущения ветра в промежности и на бедрах. Скоро, она обнаружила себя сидящей на кончике сиденья, и массирующей им свою щелку. Всякая колдобина, удар либо движение тела делали винил сидения инструментом, изготавливающим дрожь в её спине. Через некоторое время Мишель подумала, что, схоже, не сумеет носить эти трусики позже поездки.

Внезапно, на расстоянии около полу мили от вершины она, с ужасом услышала голоса людей. От того что в данном месте невозможно было остановиться и спрятаться, она остановила велосипед, положила его на склон и побежала вверх к зарослям кустов. Мишель заметила один исключительно огромный кустарник в ста футах вверх по склону, и осознала, что невозможно обнаружить лучшего убежища в данном месте. Теснеечерез несколько секунд она оказалась в густых зарослях, чудом не поцарапавшись о ветки. Её укрытие было отличным, около пяти футов в высоту, и закрывало девушку с трёх сторон, разрешая при этом следить свой велосипед, кинутый на склоне.

Когда голоса стали громче, она нагнулась ниже, и внезапно ясно поняла новую задачу. Да, освободившись от шорт, её тело перестало выдавать позывы, впрочем, она пришла к завершению, что незащищена от сторонних взоров, и эта новая нервная встряска возвратила позывы, как мщение за опрометчивое решение снять шорты. Мишель не знала, что ей делать, за исключением того, Дабы встать позади кустов, скрестить ноги и сжать столько сколько понадобится.

Скоро в поле зрения возникли велосипедисты и поехали к тому месту, где лежал её велосипед.

"Как необычно видеть свой велосипед брошенный далеко" - подумала Мишель. Она верила, что путешественники не осознают в чём дело и продолжат свой путь. Впрочем, крутой скрип тормозов, тот, что изредка бывает на велосипедах, разломал ее желания. Она не могла расслышать голоса, но видела, что люди спешили около её велосипеда, о чем - то говорят и изредка показывают на него. Это были двое мужчин и две женщины. Она с ужасом подумала, что люди поднимутся к ней, Дабы подмогнуть ей, но у нее была своя неотложная задача (и это было преуменьшение).

<http://erolate.com/book/3953/109255>